

**Ольга
АРОСЕВА:**

— Неужели вы сами водили троллейбус?

— Когда режиссер Эльдар Рязанов пригласил меня пробовать роль Любы, любимой женщины главного героя по фамилии Деточкин, то поставил условие: за рулем — никаких дублеров! Тогда я поступила в специальную школу и уже через несколько занятий могла крутить руль. Никогда не забуду первый съемочный день. Я должна была ехать в потоке машин. Деточкин счастливо так на мой троллейбус кидается, я — торможу метрах в трех от него. Такую задачу поставил режиссер.

И вот я в кабине. В салон посадили пассажиров — маску. Медленно тронулась с места. еду. И с ужасом вижу: наперерез движению бежит Иннокентий Смоктуновский — Деточкин, бросается на ветровое стекло, кричит: "Люба, Люба, я вернулся!" А у меня только одна мысль — затормозить, не задавить его. Справилась с управлением, как говорят специалисты. Так что троллейбус водила сама.

— Вы снялись во многих фильмах, но я почему-то не могу вспомнить главных ролей.

— А их практически и не было. Разве что роль одесской negociантки мадам Ксидиас в фильме Геннадия Полоки "Интервенция". Но картина эта пролежала на полке больше двадцати лет!

Когда мне было 20 лет, Григорий Козинцев пригласил меня в фильм "Пирогов" на роль легендарной сестры милосердия Даши Севастопольской. Козинцев говорил, что я как актриса нравлюсь ему, но вот глаза у меня грустные-прегрустные, а Даша Севастопольская — веселая, отчаянная, ловкая. Не могла же я сказать маме, что грустные мои глаза — результат постоянного недоедания. Пробы "Пирогова" шли в первые послевоенные годы в Ленинграде, и с продуктами было ох как плохо. Так что Дашей я не стала.

— А кого же не испугал ваш грустный взгляд?

— Дебютировала я у Фридриха Эрмлера в фильме "Великая сила", сыграла маленькую роль лаборантки Ирины. Очень гордилась, что мое имя стояло в титрах. На этой картине познакомилась с Борисом Бабочкиным. У него был курносый нос, и как-то в перерыве между съемками он взял гуммоз, скатал шарик и каждую свободную мину-

МЕНЯ СПАСЛА ПАНИ МОНИКА

По Садовому кольцу шел необычный троллейбус. Синий, как у Булата Окуджавы. Рассыпая фейерверк из золота и серебра, он остановился у главного входа в Театр Сатиры, и под такой знаковый вальс из фильма "Берегись автомобиля!" из кабины водителя вышла... народная артистка России Ольга АРОСЕВА. "Сама себя на свой юбилей привезла", — шутила она тогда...

неев! Уже одно это было для меня огромным счастьем.

— Ольга Александровна, какими запомнились вам эти удивительные люди?

— Юрий Владимирович Никулин! Он моего жениха играл. На свои тогда еще темные волосы надевал седую накладку. Как-то после нескольких дней трудных съемок я заметила, что из-под накладки выбивается седина. Спросила: "Зачем же вы с париком мучаетесь, ведь можно свои седые волосы отстричь". А он в ответ: "Но я ведь в цирке клоуном работаю. Дети не должны смеяться над старостью, вот я и держу себя бронетом".

А Женя Евстигнеев все держал в себе, никогда ничего не перекладывал на других. Три инфаркта перенес. Я почему-то все время вспоминаю один эпизод. Закончились съемки "Стариков-разбойников". Мы вернулись в гостиницу (дело было во Львове), решили отпраздновать. В восемь утра ресторан был еще закрыт, но нас пустили, на стол поставили какие-то холодные закуски, водку. А Женя, увидев на ас-траде оставленные музыкантами инструменты, уселся за барабан и тарелки. Мгновенье — и мы услышали потрясающий джаз в исполнении ударника Евстигнеева...

— Но что это мы все о юнко да о юнко? Вас ведь в народе величают пани Моникой. Как вы стали ею?

— "Кабачок 13 стульев" — это пятнадцать лет моей жизни, а пани Моника — нет, это не роль, а живая участница моей судьбы. Пани Моника дала мне много счастья — актерского, человеческого. Дала отличное ощущение того, что тебя любят люди. А начинался "Кабачок" очень тихо и скромно. Мы думали, что сыграем несколько раз веселые сценки — и все. Но получилось иначе.

Однажды Александр Беляевский принес в студию на Шаболовке польский сатирический журнал "Шпильки". Саша знал польский язык и с ходу стал переводить текст. Нам очень понравились легкие, изысканные диалоги, реплики, репризы, пикантерности неизвестных нам пани и панов. Сначала мы играли мини-атюры без имен — просто Он и Она. И моей пани Моника не было, существовала лишь Женщина с сумкой. Потом стали придумывать отношения между нашими героями. Мы с моим другом и партнером Борисом Рунге решили стать парой бывших школьных товарищей. Встреча пани Моника и профессора Петрака в "Кабачке" — это встреча с юностью, трогательной и искренней.

В первых представлениях "Кабачка" участвовали звезды польской эстрады. Они в то время частенько гастролировали в Москве. К нам приходили Анна Герман, Барбара Брыльска, Веслава Дроэцка. Они пели не под фонограмму, а живьем. А потом и мы сами стали петь под их запись. Именно пели, а не имитировали пение. Потом наши голоса вырубались и включалась запись выступлений польских артистов. Позже наш репертуар расширился, в "Кабачке" зазвучали песни французских шансонье.

— Чей же напарницей вы побывали?

— Я пела голосом Лили Ивановой, Мрей Матье. Моя пани Моника так нравилась полякам, что меня пригласили в Варшаву. Там познакомилась с прекрасной комедиантой актрисой Ханкой Белецкой. Как и моя Моника, Ханка очень любила разные шляпки. Кстати, оказалось, что Ханка родом из Винницы и хорошо говорит по-русски.

"Кабачок" в те годы спасал меня, по-другому и не скажешь. Я поссорилась тогда с художественным руководителем родного Театра Сатиры Валентином Глущенком. Девять лет он не давал мне ни одной роли... Я выдержала, не сломалась. И помогла мне именно пани Моника. Ей писали письма, ее, а не меня, приглашали отдохнуть на море, просили у нее совета и помощи, шляпки присылали. Знаете, в те годы многие мамы даже своих новорожденных дочек называли Мониками... С той поры я, как и Клара Лучко, где бы ни находилась, всегда покупаю шляпки. Надеваю их на приемы, на концерты. С годами накопилось их столько, что пришлось два шкафа соорудить в лоджии.

— Почему же "Кабачок" приказал долго жить?

— Начались забастовки докеров в Гданьске, в Варшаве ввели чрезвычайное положение и так далее. Нам на телевидении прозрачно намекали, что веселый "Кабачок" — не ко времени. А зрители, между прочим, еще долго писали на телевидение с просьбой вернуть "Кабачок". Но тщетно...

— Доводилось ли вам, дочери Александра Яковлевича Аросева, одного из руководителей Московского вооруженного восстания 1917 года, дипломата, человека, который несколько раз убегал из царской ссылки, посла Советского Союза в Чехословакию, встречаться с сильными мира сего?

— В 1935 году состоялась моя "историческая встреча" со Сталиным на авиационном параде в Тушине. С сестрой Еленой и отцом

мы находились во временном павильоне для почетных гостей. Я узнала стоящих рядом Ворошилова, Кагановича, Косарева. Но из-за их спин нам ничего не было видно. Неожиданно рядом раздался голос с сильным восточным акцентом: "Что это вы, большие, девочкам все заслонили, и им ничего не видно? Чьи это девочки? Аросева?"

К нам шел человек в солдатской шинели и фуражке защитного цвета. Перед ним все расступались. Это был Сталин. Он взял меня и Лену за руки и провел в первый ряд. Сталин насмешливо называл меня на "вы", а потом подарил букет, полученный им от парашютистки.

— Было какое-либо продолжение этой истории?

— В декабре 1935 года я решила тоже подарить цветы Сталину. Дело в том, что мы со Сталиным родились в один день. И тогда, в Тушине, он сказал, что мы будем отмечать это вместе. Мне было девять лет, и его слова я восприняла всерьез. 21 декабря на сэкономленные деньги купила голубую гортезию в горшке и отправилась из нашего дома на набережной в Кремль. Конечно, охранники меня остановили, выхватили подарок, развернули бумагу и чуть не сломали цветок. Начальник охраны кому-то позвонил, вернулся, сказал, что Сталин благодарит меня, но принять не может — очень занят.

Отец, узнав о моих "подвигах", схватился за голову: кто-то, а он знал, чем могла закончиться эта история. В июле 1937 года отца арестовали. Меня, как дочь врага народа, не принимали в комсомол, предлагали отказать от палы. Но я всю жизнь ношу фамилию отца, горжусь им и грущу, что его жизнь закончилась на сорок восьмом году... А тогда я, упрямая (наша семейная черта), написала Сталину письмо, напомнила ему о себе и попросила исправить допущенную ошибку. Подписалась: "С пионерским приветом, Оля Аросева".

— Получили ответ?

— Да еще какой! "Дорогая Олечка! Дело вашего отца будет пересмотрено, и вам своевременно сообщат..." Ответ подписал, конечно, не Сталин, но во мне родилась надежда. Я каждый день заглядывала в почтовый ящик, пока не обнаружилась письмо из военной прокуратуры: "Уважаемая товарищ Аросева! Дело вашего отца пересмотрено. Приговор оставлен в силе". А приговор был — "10 лет без права переписки". Я тогда не знала, что это означает расстрел. Только в 1955 году получила справку о смертной реабилитации отца ввиду "отсутствия состава преступления", а в 1997-м мне дали в руки дело отца. Из него узнала, что 8 февраля 1938 года папу судила "тройка" под председательством Ульриха. Строка из протокола: "Ни в чем виновным Аросев А.Я. себя не признал". Приговор — расстрел — приведен в исполнение 10 февраля 1938 года. Сколько буду жить, буду помнить строки последних писем папы "в инстанции": "Прошу не трогать ни в чем не виновных моих детей и дать им возможность получить образование".

— Вы по-прежнему играете в Театре Сатиры и совсем недавно стали обладательницей премии за лучшую женскую роль в спектакле Театра Сатиры "Мадлен и Моисей"...

— А помните первую реплику моей героини Мадлен? Нет? Сейчас скажу. "Я — старая женщина. Радикулит. "Скорую" придется вызывать!"

— Это вы-то, извините, старая? А кто это гоняет по сцене на самокате в джинсах и бейсболке? А в другом спектакле — "Как пришить старушку?" — такие па выделяете, что молодые позавидуют. Откройте секрет своей неиссякаемой энергии, жизнелюбия, оптимизма, красоты.

— Никакого секрета нет. Дышу полной грудью, не раскисаю ни при каких обстоятельствах, держу себя в тонусе. Никогда никого не предавала: предательство — самый страшный грех. Любила своих мужей, хотя и расходилась с ними. Люблю веселое застолье, в человеке ценю талант, острый ум, отсутствие комплексов. Вот все это и продлевает жизнь.

Беседа велa Светлана ПАЛЬМОВА

